

На прошлой неделе исполнилось ровно сто лет, как наш северный сосед получил независимость.

Ровно век назад – 6 декабря 1917 года – финский Сенат одобрил Декларацию независимости. Провинция Российской империи впервые в своей истории стала независимым государством. Частью России Великое княжество Финляндское было в течение 108 лет. До этого – второстепенной провинцией Швеции. И, став частью России, Финляндия сильно отличалась от остальной империи. За что до сих пор благодарна русским царям – особенно Александру II (памятник монарху установлен прямо в центре Хельсинки). В княжестве была своя конституция, собственный парламент и политические партии. Официальным языком местных органов власти впервые стал финский, что дало мощный импульс развитию национальной культуры. Местные жители не призывались в российскую армию. В экономическом плане тоже было много послаблений: все налоги и таможенные сборы направлялись в финскую казну, а с 1860 года княжество получило собственную валюту – финляндскую марку. (К слову, немецкая марка появится 10 годами позже.)

Нельзя сказать, что совместная история княжества и империи была безоблачной. Некоторые финские историки считают Россию XIX века «тюрьмой народов». Другие уверены, что, оставаясь частью Швеции, финляндское государство так и не возникло бы.

Но роковой для России 1917 год дал Финляндии уникальную возможность, о которой она поначалу даже не подозревала. Пользуясь неразберихой в революционной метрополии, финский сейм провозгласил независимость. Но вот незадача: самостоятельное финское правительство столкнулось с тем, что никто в мире эту их независимость не признавал. И все дела с как бы независимой Финляндией предпочитали вести по старинке, через Россию. А точнее – вообще никак. Потому что и с советской Россией тех времен сложно было вести дела. Так бы, может, и угас тот сепаратистский всплеск без международной подпитки. Ну кому какое дело было тогда до крошечной Финляндии, когда мир по-прежнему был погружен в ужас Первой мировой войны, а в крупнейшей воюющей стране – России – творилось бог знает что. Если бы не одно но.

Владимир Ленин Финляндию любил. Он там и скрывался от полиции, и отдыхал от партийной работы. В общей сложности он прожил там полтора года. Именно здесь, на

партконференции в Тампере, состоялось его знакомство со Сталиным. Поэтому одобрение ленинским Совнаркомом независимости 31 декабря 1917 года стало для Финляндии новогодним подарком: через неделю Суоми признали уже 10 государств. Финны этого Ленину не забыли. В стране установлены и бережно сохраняются два памятника вождю мирового пролетариата, есть действующий музей Ленина.

Были потом и кровавые страницы в наших отношениях. Два кровопролитных вооруженных конфликта, пересмотр границ, участие Финляндии во Второй мировой сначала на стороне Германии, потом – против нее... Но сама жизнь подтолкнула финнов к пониманию, что вражда с восточным соседом – бессмысленна и убыточна. Заключенный в 1948 году договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи примирил нас на долгие годы.

Финляндия стала для СССР мостиком в западный мир, посредником, который соблюдал интересы всех сторон и при этом давал нам доступ к западным технологиям. Для советских людей Финляндия была невероятным явлением – дружественной капиталистической страной.

С развалом СССР добрососедство сохранилось. Неоднократно в последние годы страна входила в тройку наиболее популярных среди наших граждан туристических направлений. Финны отвечают взаимностью. Большинство – трое из пяти – даже в НАТО не хотят, веря, что дружить лучше, чем воевать.

(www.kp.ru)